

Искаков Т. К., старший преподаватель кафедры военной и тактико-специальной подготовки, подполковник полиции;

Утеубаев Т. Д., преподаватель кафедры военной и тактико-специальной подготовки, старший лейтенант полиции

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ТАКТИКА ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ ПРИ ЗАХВАТЕ ВООРУЖЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ ЗАЛОЖНИКОВ

Действующими нормативными актами, определяющими порядок организации и тактику проведения операции по задержанию вооруженных преступников, особенности действий сотрудников органов внутренних дел в случае захвата преступниками заложников детально не регламентируются. Определено лишь общее требование обеспечения безопасности захваченных в заложники граждан, целесообразность ведения переговоров об их освобождении и допустимость удовлетворения некоторых поставленных преступниками условий. Более подробно регламентированы только действия при задержании преступников, захвативших воздушное судно.

Однако, как свидетельствует практика зарубежных правоохранительных органов, а также отдельные случаи в нашей стране, возможны варианты захвата преступниками заложников и в иных условиях — в поезде, при бандитских налетах на кассы, банки, обменные пункты валюты и т. д. Учитывая сложность складывающейся при этом ситуации, необходимость осуществления весьма своеобразных действий, представляется целесообразным более детально рассмотреть эту проблему.

Основным залогом успешного освобождения заложников и задержания преступников является умение работников правоохранительных органов установить контакт с последними достаточно гибко, умело и тактически правильно вести с ними переговоры, вступить в оперативную игру. Иногда приходится удовлетворять по этапам отдельные их требования, чтобы либо убедить их сдаться, либо создать оптимальные условия для захвата или уничтожения без опасности для жизни и здоровья заложников. Опыт свидетельствует о том, что чем дольше длятся переговоры и оперативная игра, тем больше шансов на благоприятный исход всей операции, и наоборот — быстрые, поспешные действия сразу после захвата преступниками заложников почти всегда влекут трагический исход — неоправданные жертвы, срыв операции. Преступники, готовясь совершить опасное преступление, как правило, детально продумывают, а иногда даже репетируют свои действия во время и сразу после захвата заложников, стараются мобилизовать всю свою волю, внимание, сообразительность. Поэтому их действия на первых порах отличаются определенной логикой (разумеется — преступной, соответствующей их общественно опасным намерениям), адекватностью изменениям в ситуации, быстротой реакции, решительностью, в некоторых случаях (вследствие предварительного самовнушения) — повышенной жестокостью.

Однако особенности человеческого организма, в том числе и его психики, таковы, что сохранять подобное состояние, требующее сверхнапряжения, длительное время невозможно. Кроме того, со временем начинает сказываться и обычная усталость, внимание рассеивается, бдительность притупляется, реакции становятся более вялыми. И главное — неизбежные размышления над созданным положением, ещё и «подогреваемые» умелыми разговорами представителей правоохранительных органов, почти всегда как бы «расшатывают» решительность, порождают у преступников неуверенность в правильности своих действий, поэтому делают их менее четкими, логичными, менее соответствующими ситуации. Если преступников несколько, между ними почти неизбежно начинаются разногласия.

Как правило, преступники осознают не только противоправный характер своих действий, но и их антиобщественную, противоречащую интересам других людей сущность. Это, безусловно, может вызвать постепенное раскаивание, осознание нецелесообразности, бесперспективности продолжения преступления. С учетом этого и

должен строиться весь разговор с преступниками как в ходе общих переговоров, так и в процессе оперативной игры.

Для обеспечения эффективности психологического воздействия необходимо по возможности быстро и полно установить личность преступников, их характеристики. При захвате самолета эта задача решается относительно просто — используя данные, сообщаемые экипажем самолета, находящимся в контакте с преступниками, а также данные предполетной регистрации авиапассажиров. Интерес могут представлять и сведения, полученные в ходе немедленных допросов лиц, соприкасавшихся с пассажирами до посадки в самолет, — дежурными, кассирами, контролерами, которые могли обратить внимание на странности в поведении того или иного пассажира-преступника.

Для получения первичной информации может использоваться и прямой «опрос» преступников в ходе уяснения выдвигаемых ими требований — кто они, какие преследуют цели, что требуют. Без ведения переговоров невозможно разрешение критической ситуации как для преступников — с целью удовлетворения выдвигаемых ими требований, так и для сотрудников правоохранительных органов — с целью успешного проведения операции по их задержанию. Весь ход такого разговора, как и вообще всех переговоров с преступниками, обязательно следует фиксировать на диктофоне, чтобы задействованные в операции специалисты имели возможность анализировать их состояние.

Представляется, что цель затянуть время, «вымотать» преступников, зародить у них сомнения в правильности и перспективности начатых преступных действий должна преследоваться не только при общих переговорах, но и в оперативной игре, проводимой для создания оптимальных условий для задержания или уничтожения преступников. Содержание «игры», тактика ее проведения, безусловно, зависят от конкретной ситуации, личности преступников и выдвигаемых ими требований. Представляется, что в компетенцию сотрудников местных органов внутренних дел должны входить лишь самые первичные действия — дача принципиального согласия на начало переговоров, выяснение намерений и требований преступников и, естественно, организация надежного блокирования места их нахождения, чтобы полностью исключить возможные попытки скрыться как одним, так и вместе с кем-то из заложников.

Очевидно, что сотрудники органов внутренних дел, первыми прибывшие к месту происшествия, вправе допустить самостоятельные действия по захвату или уничтожению преступников только в случае, когда жизни посторонних граждан, заложников или сотрудников угрожает прямая, реальная и немедленная опасность, предотвратить которую иным путем невозможно.

Как показывает опыт, в процессе первичных и дальнейших переговоров, в ходе оперативной игры все требования и просьбы преступников целесообразно, используя всевозможные предлоги, выполнять максимально медленно. Здесь возможны ссылки на отсутствие требуемой суммы денег, продуктов, транспорта, бензина, необходимость посоветоваться, испросить разрешения вышестоящих инстанций и т. д. Если выполнение требований преступников сопряжено с необходимостью сближения с ними (а так бывает в подавляющем большинстве случаев — для передачи «денег», пищи, питья и др.), особое значение приобретает подбор, экипировка, инструктаж и действия работника, осуществляющего такое сближение. Для этой роли должен быть отобран физически сильный, смелый, решительный, владеющий приемами рукопашного боя и оружием работник, возможно, добровольно изъявивший желание участвовать в операции. В каждом органе, подразделении необходимо отобрать 2–3 подобных сотрудника из числа участников созданных групп (штурмовых и захвата) и организовать их обучение и тренировку по индивидуальному плану. Выступать такой работник в ходе операции может, в зависимости от конкретных обстоятельств, используя различную «легенду», — под видом кассира, официанта, работника аэропорта и т. п. Его действия по захвату или уничтожению преступников должны гарантировать заложникам безопасность, при ее отсутствии активные действия представляются недопустимыми.

С психологической точки зрения оправданными иногда оказываются неоднократные сближения с преступниками, как бы «приучающие» их к мысли о безопасности таких контактов, их бдительность постепенно снижается и вероятность успешного завершения операции возрастает.

Дальнейший ход игры зависит от содержания требований преступников. Как правило, основным из них является предоставление транспортного средства и возможности скрыться, нередко предварительно выдав соответствующую крупную сумму денег. Выполнение этих требований, кроме крайних случаев, допустимо лишь с таким расчетом, чтобы в процессе следования транспорта создать благоприятные условия для задержания преступников.

В заключение отметим, что в остальном приемы и методы задержания преступников, захвативших заложников, зависят от особенностей конкретного места, в котором осуществляется операция.